Терроризм и идеология

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Представляется целесообразным начать разговор об идеологии терроризма с утверждения, что круг идей, составляющих мировоззрение террориста, не совпадает с совокупностью идейно-теоретических и практических соображений, под влиянием и в соответствии с которыми он ведет свою борьбу.

Когда мы говорим, что Бакунин, Гейнцен, Мост, Маригелла являются идеологами терроризма, это не означает, что, изучая этих авторов, мы поймем внутренний мир исламского фанатика, неонациста или левака. Несмотря на свою универсальность и беспринципность, на чем настаивает У. Лакёр, философия терроризма не может объяснить природы существования его многочисленных оттенков, поскольку в ее основании лежат технологии, а не идеи. В данном же случае нам необходимо понять, какие идеи способны создать благодатную почву для развития и распространения насилия и, в конечном счете, для возникновения террористических тенденций.

Для чего необходимо это понимание? Германский автор Манфред Функе в статье «Терроризм – попытка расследования вызова», ссылаясь на другого своего соотечественника – Г. Лангемана – утверждает, что «…настоящая борьба с отдельным политическим убийством просто как с политическим преступлением с применением насилия, прежде всего, может быть только с философской точки зрения, что хотя преступника и можно посадить в тюрьму или вынести ему смертный приговор, но его идеалам и идолам, из внутренней сути которых вытекает его преступление и за которые в любое время может выступить другой преступник, можно нанести действительный удар только с помощью идеологического оружия… все остальное… лишь временное явление, обусловленное ситуацией и аффектом, и оно распадается, когда достаточная дань расплате…»[1].

Использование силового ресурса и правовых механизмов в борьбе с терроризмом – ничто, если при этом не учитываются его идейные корни, если им не противопоставляется иная, но столь же сильная по своему воздействию на мировоззрение человека идея, как и та, что подвигает террориста на совершение террористического акта. Вот почему наиболее сложной является борьба с националистическим и сепаратистским терроризмом. Идеи крови и почвы из всех великих идей являются наиболее древними и наиболее волнующими, нанесенные на их основе обиды зачастую, как показывает история, не способно вытравить никакое время.

В действительности, терроризм, осуществляемый по социальным мотивам, может переживать состояния спада или упадка, когда идеи, породившие его, начинают ослабевать в сознании людей, вызывать скепсис и недоверие. Таковой была судьба леворадикальных террористов Западной Европы 60-х – 70-х гг. XXв.

Зародившись в «карнавальной» атмосфере 60-х гг. с ее во многом показным, символическим протестом, романтикой утопических порывов, страстной поглощенностью проблемами и процессами «третьего мира», где мудрые старики Хо и Мао возводят здание новой человеческой общности, левые террористы по мере того, как Запад переваривал и абсорбировал бунтарские порывы своих детей, трансформировал их идеалистический инфантилизм в предмет купли-продажи, исподволь

засасывая молодежь в стихию рыночного чистогана, заражая их расчетливостью, циничным меркантилизмом и обывательской идеологией «среднего класса», превращались в хладнокровных расчетливых убийц, исподволь становясь орудием той самой системы, против которой они выступали. Это привело к тому, вместо усиления революционных настроений деятельность террористов все более вызывала массовое недовольство и осуждение, что привело их к углубляющейся изоляции. Террористическая деятельность перестала быть предметом теоретических рассуждений и приобрела характер антиинтеллектуальной политической практики. Поскольку общественные цели исчезли из деятельности террористов, механизм ее замкнулся и основным импульсом к продолжению борьбы стала защита личных интересов инициаторов террористических акций.

Социальный терроризм в странах Запада стал сдавать свои позиции. На этом фоне даже такой маститый терролог, как Уолтер Лакёр, констатировал, что к концу 70-х гг. волна терроризма при всех оговорках отступила. Зарубежные и отечественные авторы, констатировавшие в начале-середине 80-х гг. полное отсутствие у левых террористов какой бы то ни было прогрессивной или протестной революционной идеи, смычку их на этой основе с неофашистами и обычными уголовниками, тогда еще не могли знать, что наблюдают не кризис социального терроризма, а момент спада, связанный со сменой глобальной мировоззренческой парадигмы человечества[2].

С одной стороны, под влиянием системного кризиса в лагере социализма идеи левых теряли былую притягательность и популярность, уступая место все более оживляющимся праворадикальным расистским и неонацистским взглядам. С другой стороны, общий кризис цивилизации, основанной на либерально-материалистической идеологической доктрине, в основе которой лежало философское наследие эпохи Просвещения и прагматический рационализм западной культурной традиции, реанимировал интерес к разного рода религиозным мировоззрениям как в устоявшихся, ортодоксальных, так и во внеинстуциональных модернистских формах. По злой иронии истории этот процесс совпал с триумфом политики Запада по развалу СССР и мировой системы социализма и с одновременным началом развертывания проекта глобализации, т. е. встраивание всего мира в суперимпериалистическую систему, в которой вступивший в постиндустриальную стадию развития Запад во главе со своим претендентом на роль мирового гегемона – США – играл бы роль мозга и координирующего центра, а все остальные страны заняли бы места согласно тому расписанию ролей, которое было предъявлено всему миру западными державами.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № S. - С. 145.
2. Бидова Б.Б. Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму //В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук Материалы Международной заочной научной конференции. Ответственный редактор: О.А. Шульга. 2012.- С. 75-77.